

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

На итальянском кинонебосклоне зажглась новая звезда по имени Витторио Меццоджорно. Надо сразу же оговориться, что этот худощавый, черноглазый человек вовсе не новичок в кинематографе. Ему уже пятьдесят, снимается давно, в 1978 году получил серебряную ленту за участие в фильме «Игрушки». А потом был вынужден уехать во Францию, потому что на родине никто им не интересовался, ролей практически не предлагали. Во Франции повезло, он удачно работал в кино, в театре — с Питером Бруксом, сыграл Марата в телефильме «Французская революция». И вдруг — приглашение вернуться в родные пенаты на главную роль в телесериале «Спрут-5». Актер вернулся, снялся, и вся Италия взорвалась горячей симпатией к Витторио Меццоджорно, исполнителю роли полицейского Давиде Ликата, который мстит за смерть отважного комиссара Коррадо Каттани.

«Спрут-5» шел на телеэкранах Италии пять вечеров. Уже после первого разразился скандал — фирма «Сичилтекино» обратилась в суд, требуя ареста фильма, по-

скольку в новом сериале рассказывается о преступных махинациях связанной с мафией фирмы «Сичилтекиноплюс», и истец посчитал, что таким образом создатели фильма обидели честную фирму — названия настоящей и вымышленной подозрительно совпадают. Кроме того, возмутились представители христианско-демократической партии. Они заявили, что «Спрут-5» — очернительская лента, ибо создает впечатление, что в Италии все плохо и мафия непобедима.

Словом, фильм вызвал на Апеннинах большой резонанс, а Витторио Меццоджорно за пять дней стал любимцем итальянских зрителей. Газета «Унита» заявила даже, что он сегодня в Италии популярнее, чем сам Микеле Плачидо. После «Спрута-5» актер выехал в Южную Америку, где знаменитый режиссер Вернер Герцог снимает с его участием ленту «Каменный крик». Итальянский еженедельник «Панорама» опубликовал интервью с Витторио Меццоджорно, в котором он рассказывает о своей новой работе.

кий холод, погода постоянно менялась. Именно Вернер поддерживал нас морально, подбадривал. Когда вечерами мы собирались вместе, он рассказывал нам многочисленные истории из своей режиссерской жизни. Да и вообще вся группа, собравшаяся на съемки этого фильма, была очень приятна.

— Может быть, потому, что среди актеров был такой джентльмен, как Дональд Сатерленд?

— Естественно, это необыкновенный актер и необыкновенный человек. Дональда зовут «экс все»: он не пьет, не курит, в общем, не позволяет себе ничего лишнего. Понятно, что теперь он стал таким, потому что когда-то позволял себе что угодно и без ограничений. Во время съемок он все ходил и спрашивал мнение о сценах, в которых принимал участие. В общем, в этой деревне создавался особый климат еще и потому, что здесь собрался самый разный народ: такие знаменитейшие альпинисты, как Гловач, Ганс Каммерландер — один из самых знаменитых скалолазов мира. Он играет роль альпиниста Ханса, друга Роччи. Ханс погибает и, судя по всему, по вине Мартина.

— Так, стало быть, легенда о том, что Герцог — невыносимый человек, не соответствует истине? Рассказывают столько историй о его ссорах с Кински.

— Не знаю, я не знаком с Клаусом Кински, и во время съемок об этом не рассказывали. Нечего сказать, Вернер Герцог — человек особого склада характера. Бывают такие моменты, когда ему просто необходимо полное одиночество, он уходит ото всех, запирается. И потом, он ненавидит интеллектуалов, у него сложные отношения с прессой. Однажды он прогнал со съемочной площадки корреспондентку «Штерна», которая проделала десять тысяч километров, чтобы взять у него интервью. Но, повторяю, это все эмоциональные вспышки человека со сложным характером, а с людьми близкими он необыкновенно мягок и сердечен.

— И вот теперь вы снова «вернулись на землю». Вам жаль, что съемки окончились?

— Я испытываю нечто вроде ностальгии. Но скоро снова вернусь в горы, чтобы доснять последние сцены, — нам это не удалось из-за плохой погоды.

— Вы долго пробыли в горах Патагонии и, очевидно, только поэтому не стали объектом нападок во время

От «СПРУТА» ДО АНД

«Раньше я никогда не лазил по отвесной стене... Более того, если уж быть откровенным, горы мне не нравились, я их боюсь». Витторио Меццоджорно, комиссар Давиде Ликата из серии «Спрут-5», только что спустился к нам с высоты трех тысяч метров. Двенадцать недель он карабкался по склонам мрачной горы Черро Торре на границе между Аргентиной и Чили, горы, которая вселяет восторг и ужас в сердца альпинистов всех стран.

Здесь известнейший немецкий режиссер Вернер Герцог снимает свой фильм «Каменный крик» по сценарию знаменитого скалолаза Р. Месснера.

«Поэт крайностей», как называют Вернера Герцога, уже работавший и в джунглях, и в пустыне, и в океане, должен был рано или поздно обратить внимание на горы. Так и произошло. Он начал готовиться к встрече с грозной вершиной начиная с 1984 года, когда вместе с тем же Месснером снял в горах документальный фильм.

Герцог наконец-то расстался с Клаусом Кински, который играл в его последних фильмах и которого называли «альтер эго» немецкого режиссера. Картина «Каменный крик» рассказывает историю соперничества двух спортсменов, которые пытаются покорить недоступную вершину. Итальянский актер Витторио Меццоджорно играет в фильме Герцога роль альпиниста Роччи. Он — спортсмен «старого поколения» в отличие от своего соперника, человека новых взглядов на все — начиная от жизни вообще и кончая техникой покорения горных вершин. А роль второго спортсмена — Мартина — играет настоящий альпинист, чемпион мира по свободному восхождению Стефан Гловач. Сюжет усложняется тем, что оба влюблены в красивую секретаршу Роччи, а также тем, что накануне решающего подъема в лагерь прибывает телевизионная группа, которая намерена снять эту спортивную борьбу на пленку.

Итак, съемки почти окончены, и мы можем спокойно поговорить с Витторио Меццоджорно.

— Скажите правду, вы когда-нибудь могли себе пред-

ставить, что будете играть роль альпиниста в фильме Герцога?

— Именно этим и прекрасна карьера актера, — она полна неожиданностей. Я еще работал с Беллоккью, когда получил приглашение, и в первую минуту подумал, что это чья-то шутка.

— Вы уже знали Герцога? Где с ним встречались?

— Я видел его фильмы, они мне чрезвычайно нравились, но мы не были знакомы. Более того, когда я выехал в Мюнхен, чтобы поговорить с ним лично, у меня было определенное предубеждение против него, может быть, из-за того, что об этом человеке рассказывали всякие невероятные вещи, в частности о его бурных ссорах с Клаусом Кински, а также о том, что у него может случиться всякое, — так однажды во время съемок погибли несколько индейцев-статистов.

— А как произошла ваша первая встреча?

— Это было ужасно. Вернер — сложный человек. Если вы с ним не знакомы, то в первую встречу он буквально набрасывается на вас. Во время нашего первого разговора он смотрел на меня в упор — и хоть бы раз улыбнулся! Задавал провокационные вопросы — явно хотел испытать. Я сказал, что я вообще человек авантюрного характера, что мне нравятся приключения, а он ответил, что приключение — это смешно, а на свете есть одно стоящее слово — «работа». Спросил, занимался ли я каким-нибудь спортом, я ответил, что хожу под парусом, а он сказал, что это спорт для стариков. Я вернулся после этого разговора в Италию с полной уверенностью, что ничего не получится. И через несколько недель узнал, что он хочет, чтобы я во что бы то ни стало снимался у него, и ради этого готов отложить начало съемок.

— Вы знали, что Герцог не работает в павильонах, что все его фильмы сняты на натуре?

— Да, знал. Но знал также, что на все время съемок я мог рассчитывать на помощь и консультации самых лучших альпинистов мира, что в съемочную группу, помимо актеров и технической службы, были зачислены проводники, альпинисты, пилоты вертолетов — каждое утро они отвозили нас на место съемок.

— И как же в конце концов все закончилось? Говорят, что сцены с вашим участием были сняты и на самой вершине!

— Да, это было поистине невероятно. У Черро Торре прямые, как стена небоскреба, склоны. Чтобы снять несколько сцен на самой верхушке, мне пришлось добираться туда на вертолете. Но когда мы были уже у цели и под нами была ледяная площадка на самой макушке горы, выяснилось, что приземлиться вертолет не может, и я должен прыгнуть на эту небольшую площадку, ограниченную уходящими вниз отвесными стенами. Но так было только один раз. А вообще всегда, когда съемки были связаны с опасностью, на первый план выходили дублеры. Так что никакому особому риску я не подвергался. Только один раз присидел на склоне семь часов — из-за плохой видимости пилот вертолета никак не мог меня найти. Самому Герцогу досталось еще больше: он вместе с оператором сидел в ледяном плену целых два дня, их не могли найти, потому что горы накрыл густой туман. Когда Герцога наконец-то разыскали, у него уже началось кислородное голодание.

— А каков он на съемочной площадке? Ваши отношения наконец-то улучшились?

— Самым коренным образом. После того как был преодолен первоначальный барьер, оказалось, что Вернер — милейший человек. Представьте себе ситуацию, в которой мы находились: два месяца в маленькой деревне, состоящей всего из тридцати домов. Стоял ди-

той полемики, которая развернулась в Италии в связи с показом по телевидению «Спрута-5».

— Да, и я очень доволен, что меня это непосредственно не коснулось. Однако знаю, что новая серия прошла хорошо, что ее посмотрели много зрителей.

— Это значит, что вы будете сниматься в «Спруте-6»?

— Конечно, а почему бы и нет? Более того, я уже подписал контракт на эту работу. Думаю, что Давиде Ликата еще себя покажет!

— Как же вы совмещаете авторское кино Герцога, работу с Бруксом и «национал-популярный» боевик?

— Моя профессия — актер. Мне платят именно за это, и никакой проблемы здесь я не вижу. Уж во всяком случае не думаю, что мне следует оправдываться из-за того, что я играю роль комиссара полиции Давиде Ликаты. Наоборот, каждый актер мечтает стать «киномаской», и я тоже. Конечно, это вовсе не значит, что я буду соглашаться на все, что бы мне ни предлагали. Наоборот, теперь-то, хотя и с опозданием, я понял, что надо уметь выбирать.

Меццоджорно лукаво улыбается, смотрит с тем характерным прищуром, который уже хорошо запомнился итальянским телезрителям, посмотревшим «Спрута-5». Дела у него идут совсем не плохо. Несколькими днями ранее он получил предложение из Америки. В мае, по всей вероятности, появится на фестивале в Канне: если все пойдет хорошо, там покажут одновременно два фильма с его участием — «Обвинение» Марко Беллоккью и «Каменный крик» Вернера Герцога.

— Удивительно, — говорит он, — это два совершенно разных фильма. Фильм Беллоккью абсолютно «умственный», лента Герцога — совершенно противоположная. Должен признаться: я чувствовал себя гораздо лучше, когда снимался в фильме Герцога. «Запомни, — говорил он мне, — культура — это значит уметь делать свое дело, а не просто болтать о нем». Он мог бы мне этого не объяснять — я и сам думаю точно так же.

Публикацию подготовила
М. АРКАДЬЕВА.

- Витторио Меццоджорно на съемках фильма «Каменный крик».
- Режиссер Вернер Герцог.